

Кончаловский Андрей

08.04.98

Культура. - 1998. - 2-й вып. - с. 4

Героическое время кончилось

Вышла в свет книга Андрея Кончаловского "Низкие истины"

Артем Боровик, представляя выпущенную недавно издательством "Совершенно секретно" книгу Андрея Кончаловского, назвал ее отважной. Герои "Низких истин" живы, и у автора с кем-то из них отношения в гору явно не пойдут. Сам же Кончаловский рассуждает так: дурак обидится, а умный нет. В дни появления книги в свет отмечался юбилей отца Андрея Сергеевича - Сергея Михалкова, который тоже выпустил книжку мемуаров, сказав в связи с этим, что каждый мемуарист хочет казаться лучше, чем он есть на самом деле. Это подсознательный процесс. Кончаловский особо не прихорашивается, но и не спешит с саморазоблачениями, что разумно. К тому же не считает "Низкие истины" мемуарами, хотя и рассказывает там о себе и людях, о которых, как ему кажется, интересно узнать читателю. Последнее разъяснение снимает ряд вопросов: почему вскользь рассказал о ком-то, почто обидел малым вниманием своих жен, словно не имели они особого значения в его биографии.

Автор попытался свести счеты прежде всего с самим собой. Что же в итоге получилось? Исповедь? Пожалуй, нет. Разговор с самим собой? Скорее, с читателем. Легким получился этот разговор, без особых умствований, довольно откровенным. О времени и о себе, как говорится. Приметы нынешнего дня диагностированы верно - самонадеянность и агрессивность. Словом, героическое время кончилось, наступает эпоха самозванства.

Сам Кончаловский считает себя все еще начинающим, подающим надежды себе, не другим. Оттого, что не снял своей лучшей картины, оттого, что многое осталось невостребованным в жизни.

Итак, жизнь... Детство в советской стране, островное, в оазисе дома с помещичьим укладом. Разговор о родителях и позднее покаяние за невнимание к ним. Отношения с братом Никитой, на которого смотрел то свысока, то как на соперника - в разные времена по-разному...

О Тарковском, с которым дружил, начинал путь в профессию, произнесено немало непривычных слов. Не как о божестве, но человеке, что, как всякая талантливая личность, сложен, раздражает. "Ему нужны были не соратники, а "согласники", люди поддакивающие и восхищающиеся", - резкость слов иной раз важнее хвалы.

Кончаловский трезво оценил собственные деяния в Америке,

провал в прокате "Возлюбленных Марии", кошмар работы в Голливуде над "Танго и Кэш". А началось с того, что зарабатывал фарцовкой, продажей вывезенных из Москвы трехкилограммовых банок с черной икрой, за шесть кило которой давали шесть тысяч долларов. Среди клиентов - Милош Форман, Барбра Стрейзанд. Пикантные подробности, не так ли? Уехать в сорок три года, в зените славы, и сидеть на мели с идеями в голове - незавидная участь. Зато заветную свободу обрел. А болтали тогда о нем много вздора и здесь, и там: живет-де на содержании у Ширли Мак-Лейн, родину предал. И в то же время сотрудничество с КГБ приписали. Подобная гремучая смесь теперь кажется занятной и только. Можно себе представить, что чувствовал Кончаловский тогда.

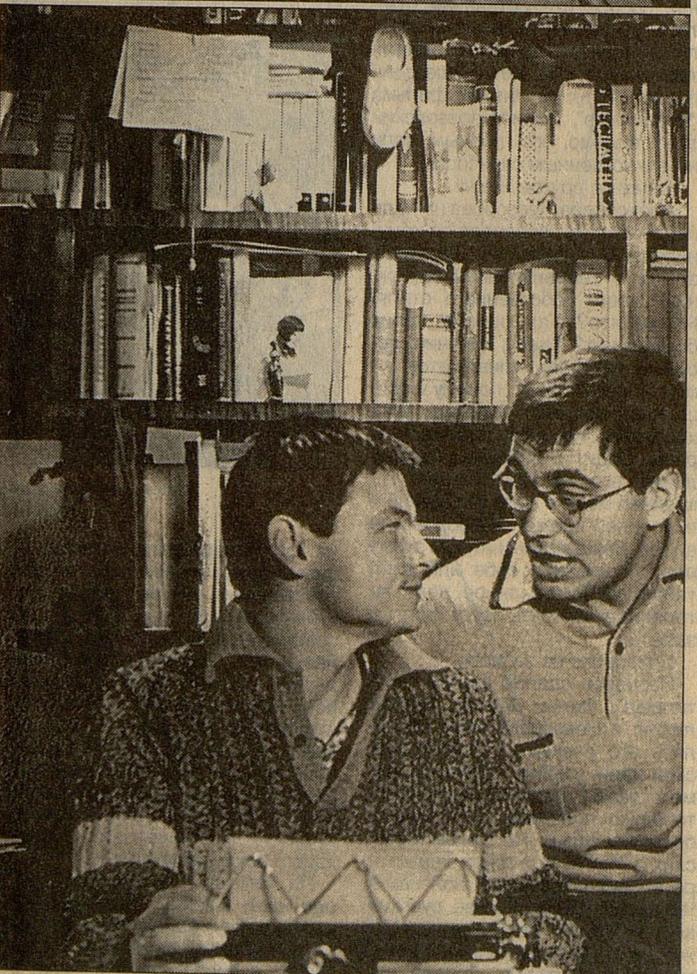
Для автора хронология - не самое существенное обстоятельство. Временной разброс - скорее, благо. Биографические факты разбиваются "лирическими" отступлениями, каким-нибудь выпадом. Допустим, в сторону критиков, запальчивым, но отчасти справедливым: "никогда и никто не учил наших критиков уважению к личности", "однако всякая Божья тварь имеет свое место в природе, и, стало быть, она нужна. Без мошкары переведется рыба в водоемах, крохотные моллюски оберегают кита, выедавая у него из-под кожи личинки... Нужен и критик. Без него художник зарастет штампами, успокоится". Впрочем, это крайность, не характерная для автора "Низких истин".

России автор признается в любви, понимая про нее все. "...Наведение порядка производится не ежедневно, а циклами, с гигантскими интервалами. Сначала, какие бы безобразия ни творились, все сидят на своих местах. Потом вдруг, непонятно по какой причине, всех прежних начальников выметают к чертовой бабушке, сажают новых, и все пошло по очередному кругу", - словно сегодня написано.

Низкие истины признает Андрей Кончаловский политически некорректными. Зато корректен возвышающий обман. "Сегодня добиться того, чтобы тебя услышали, намного труднее, чем даже двадцать лет назад". Улыбанным быть автор попытался и в том гораздо более преуспел, чем нет. Он попробовал вести диалог, сбивчивый и эмоциональный, души, однако, не разбредив своими вполне лояльно низкими истинами.

Светлана ХОХРЯКОВА

78

Сверху вниз: С отцом. С Андреем Тарковским